

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет»
Томский сельскохозяйственный институт, филиал ФГБОУ ВПО «НГАУ»

**АГРАРНАЯ НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник трудов
всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Выпуск 15

ТОМ II

Новосибирск 2013

УДК 63:378:338.4

Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2013. – Вып. 15. Т. II. – 224 с.

ISBN 978–5–94477–126–1

Сборник содержит научно-методические материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы» проходившей 26–29 апреля 2013 г. Материалы отражают актуальные проблемы зооветеринарной науки и практики, биологии, рационального природопользования, охотоведения, агрономии, современных технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, ресурсо- и энергосберегающих технологий в сельском хозяйстве, инновационных методов управления в АПК, стратегических направлений развития экономики АПК, социокультурных ресурсов развития личности в аграрном образовании; нормативно-правовых аспектов развития АПК; роли молодежи в продвижении инноваций на селе, подготовки высококвалифицированных кадров.

УДК 63:378:338.4

Редакционная коллегия

Шинделов А. В., к. т. н., проректор по научной работе и международным связям Новосибирского государственного аграрного университета,

Чудинова Ю. В., д-р. биол. наук, зам. директора по научной работе

Гусева А. В., к. б. н., начальник учебно-методического отдела

Толузакова С. Ю., к. б. н., доцент кафедры агрономии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции

Колмакова Е. Б. зав. библиотекой

Чукова Г. М. технический секретарь

Шумилова О. В. технический секретарь

ISBN 978–5–94477–126–1

© ФГБОУ ВПО «НГАУ», 2013

© Томский сельскохозяйственный институт,
филиал ФГБОУ ВПО «НГАУ», 2013

2. Тарасова Е. А. Российские конституционные кризисы 1992–1993 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Тарасова: 07.00.02. – М.: РГБ, 2005 г. – С. 84.

3. Сунгуров А. Становление политических партий и органов государственной власти в РФ / А. Сунгуров. – СПб., 1994. – С. 42–45; Лучин В. Конституционный кризис в РФ (1991–1993) / В. Лучин // Диалог. – 2001. – № 2. – С. 16–37.

4. Закон РСФСР «О Президенте РСФСР» от 24 апреля 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, № 17, статья 512.

5. *Собрание* актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. N 20. Ст. 1757.

6. Указ Президента РФ от 2 июня 1993 г. N 840 «О порядке работы Конституционного совещания» // *Собрание* актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. N 23. Ст. 2105.

7. *Собрание* актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. N 21. Ст. 1903.

8. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – 2-е изд. – М.: РЮИД, «Сашко», 2000.

УДК 343.21:343.159

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕЙСКОГО ПРОИЗВОЛА

Миллер А. В.

Томский сельскохозяйственный институт – филиал ФГОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет», г.Томск, Россия, goodwill13@yandex.ru

Устойчивая тенденция законотворческой деятельности по расширению дискреционных полномочий суда в рамках «либерализации» и «гуманизации» уголовного законодательства России за последние три года, свидетельствует о наличии проблем теории и практики категории судебного усмотрения в уголовном праве и уголовном процессе. Последнее же большинством отечественных авторов всегда рассматривалось во взаимосвязи с такой категорией как «судейский произвол», т.к. зачастую грань между судебским усмотрением и произволом очень тонка. При этом научных исследований проблем судебного усмотрения явно больше, нежели обращений к вопросам судебного произвола.

Грачева Ю. В. определяет судебный произвол как разновидность правового произвола, – совершаемое судом процессуальное действие, которое может как выходить за рамки закона, так и находиться формально в их пределах, но, по сути, вступать в противоречие со смыслом закона. Отмечает, что с вопросами судебного произвола тесно связана проблема подконтрольности судебного усмотрения, иначе говоря, проблема легального судебного контроля (со стороны вышестоящих судебных органов) правоприменительных актов, принятых на основе допускаемого законодателем усмотрения [1].

Хайдаров А. А. трактует судебский произвол как осознанно принимаемые по судебскому (судебному) усмотрению процессуальные решения или совершаемые процессуальные действия, которые ущемляют права и законные интересы участников уголовного процесса со стороны обвинения и (или) защиты, а также противоречат назначению уголовного судопроизводства [2].

Гук П. А. считает, что судебское усмотрение должно всегда ограничиваться определёнными пределами во избежание произвола [3].

В своих исследованиях авторы чаще всего идут по схеме «судейское усмотрение – пределы судебного усмотрения – судебский произвол – легальный судебный контроль как ограничение произвола», но никто не рассматривает проблему поиска эффективных «рабочих» мер ограничения зачастую пристекающего из усмотрения произвола в институте ответственности судей.

В этой связи интерес представляют последние изменения в законодательстве: так, законодатель «усилия» уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником посредством увеличения максимального предела санкции статьи (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 04.03.2013 года № 24-ФЗ) одновременно, создает мнимые «гарантии» независимости судей, закрепляя в процессуальном законе основания для освобождения судей от уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Так Федеральным законом

от 05.04.2013 года № 54-ФЗ положения ст. 448 УПК РФ были дополнены ч. 8 следующего содержания: «Не допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей или с его участием, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке как неправосудный».

Представляется, что такие изменения в законе: а) направлены не на ограничение судейского произвола, а на «защиту» судейского корпуса от ответственности за серьезные судебные ошибки, конкретные правонарушения; б) противоречат ст. 3 УК РФ; в) противоречат здравому смыслу и законам логики, так как неправосудный по существу судебный акт не может стать правосудным лишь в зависимости от того было ли реализовано участником процесса право на обжалование или нет¹.

Не исключено, что корни проблемы исходят из сложившегося в современной науке подхода к понятию судейского усмотрения, которое чаще всего понимается учеными как «выбор варианта решения»: такой необоснованно узкий подход, безусловно, приводит к оправданию произвола и к созданию законодателем дополнительных «квази-иммунитетов» – оснований освобождения от уголовной ответственности «по формальным основаниям» [4].

Ещё О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского отмечали: «Возможность выбора у лиц, применяющих закон, должна быть такова, чтобы при разрешении конкретных случаев действовало не усмотрение лица, разрешающего дело, а установленная законодателем общая норма, устраняющая произвол и влияние личной заинтересованности. Там, где общая норма полностью подменяется усмотрением исполнителя, там нарушается или может нарушаться законность» [5].

Не имея отношения к противникам судейского усмотрения как института и явления правовой жизни современной России, отметим, что при рассмотрении категорий «судейское усмотрение» и «судейский произвол» необходимо не забывать и о повышенном цензе к лицам, претендующим на должность судьи, к лицам, готовым взять на себя ответственность за решение судеб других людей – получив власть, субъект должен знать и о повышенной ответственности за любую ошибку.

Не проводя терминологического анализа, в рамках постановки проблемы предлагаем при решении вопроса о понятии «судейского произвола» выделять следующие признаки исследуемой правовой категории:

1. «Судейский произвол» – не антоним, не противоположность и не один из пределов судейского усмотрения.

2. С позиции соотношения судейского произвола и судейского усмотрения – первое есть негативное проявление второго, т.е. произвол – возможный результат усмотрения, основанного не на категориях справедливости, совести и правосознании, а на неверном понимании и применении закона, на выборе заведомо неправильного решения; усмотрение – свобода выбора; произвол – выход за рамки закона и здравого смысла, нарушающий права и свободы других.

3. Судейский произвол имеет место быть как при очевидном наличии оснований для признания вынесенного судебного акта неправосудным (незаконным, необоснованным, несправедливым), так и при отсутствии таких оснований, но при нарушениях закона, не влекущих отмену или изменение судебного акта.

4. Любое нарушение судьей положений материального или процессуального закона, подзаконных нормативных актов, следствием которого явилось нарушение прав, свобод и законных интересов кого-либо из участников процесса, иных лиц, либо угроза такого нарушения, умаление авторитета правосудия – надлежит признавать судейским произволом.

5. Несоответствие судебного акта критериям справедливости, разумности также должно признаваться судейским произволом.

6. Немотивированность принимаемых решений, либо нарушение правил оценки доказательств также должны рассматриваться как признаки судейского произвола.

7. Критерии судейского произвола не могут и не должны быть закреплены в законе, они должны быть определены практикой привлечения судей к дисциплинарной ответственности, уголовной ответственности, одобрены и скорректированы обществом в рамках адекватной, а не официальной оценки эффективности правосудия.

¹ Ведь это право может быть не реализовано и по независящим от пострадавшего от незаконной репрессии лица.

Список литературы

1. *Грачева Ю. В.* Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / Ю. В. Грачева: 12.00.08. Москва, 2011. – С. 17.
2. *Хайдаров А. А.* Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Хайдаров. 12.00.09. – М., 2011.
3. *Гук П. А.* Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... доктора юрид. наук / П. А. Гук: 12.00.01. – М., 2012. – С. 13.
4. *См.: не обжаловал неправомерный акт – нет оснований для ответственности судьи.*
5. *Иоффе О. С.* Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М., 1961. – С. 299.

УДК 343.2:343.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Миллер А. В.

Томский сельскохозяйственный институт – филиал ФГОУ ВПО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Томск, Россия goodwill13@yandex.ru

В свете состоявшегося расширения дискреционных полномочий суда внесением ряда изменений в УК РФ в 2011–2012 гг., как для ученых, так и для практиков актуальным вновь должно стать исследование теоретических вопросов категории судейского усмотрения. Рассмотрим некоторые подходы к понятию «судейское усмотрение» («судебное усмотрение») которые предложены российскими учеными в последнее десятилетие.

Грачева Ю. В. предлагает под судейским усмотрением в уголовном праве понимать осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, заключающийся в использовании предоставленных судье (следователю, дознавателю) уголовно-правовыми нормами полномочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с его правосознанием и волей законодателя, исходя из принципов права и конкретных обстоятельств совершения преступления [1].

Гук П. А. определяет судейское усмотрение как предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, принципов, правовых позиций, судебной практики), способного урегулировать отношения при разрешении правового спора в определенном виде судопроизводства и установлении юридического факта с закреплением результата выбора в судебном акте. Судейское усмотрение применяется в любой стадии судопроизводства и материализуется в окончательной или промежуточной форме в судебном решении [2].

Хайдаров А. А. отождествляет судейское и судебное усмотрение в судебных стадиях уголовного процесса и дает следующее понятие: неотъемлемая составляющая уголовно-процессуальной деятельности судьи (суда), осуществляемая при сложившейся проблемной или иной ситуации на той или иной судебной стадии или ее этапе и требующей своего разрешения в качестве условия дальнейшего движения уголовного процесса или приостановления и окончания его, содержание которой заключается в выборе судьей (судом) наиболее целесообразного процессуального решения или процессуального действия на основе его внутреннего убеждения и совести в соответствии с дозволениями уголовно-процессуального закона, а равно с учетом принципов правовой системы России, общепризнанных принципов и норм международного права, в интересах реализации назначения уголовного судопроизводства [3].

Берг Л. Н. приходит к выводу, что судебное усмотрение – элемент судебной правоприменительной деятельности, заключающийся в выборе мотивированного законного и обоснованного решения, совершаемого уполномоченным субъектом (судьей) по конкретному юридическому делу в пределах, установленных нормой права [4].

Ермакова К. П. считает, что судебное усмотрение представляет собой властную деятельность суда по осуществлению правосудия, состоящую в использовании интеллектуально-волевого механизма, позволяющего суду произвести выбор варианта решения юридического дела [5].